

Гу Хуайюй взял палочки, слегка постучал ими по краю тарелки и улыбнулся с глубоким смыслом:

— Слышал, что в этом году в Императорской столице приедет немало людей. Вашей семье стоит заранее зарезервировать место. Говорят, что это Собрание «Цветы и снег»... будет очень интересным.

Инь Цзюэ, услышав это, заинтересовался:

— О, значит, ты знаешь кое-что изнутри? Когда ты успел сблизиться с тётушкой Хун? Или с кем-то ещё из Двора «Море ароматного снега»? По логике, только тётушка Хун там ещё может быть разговорчивой.

Гу Хуайюй расправил рукава, одной рукой обнял Сюэ Цзя, скрыв улыбку, слегка кашлянул:

— Небесные тайны нельзя раскрывать... В любом случае, ты всё узнаешь в своё время.

Инь Цзюэ, увидев, что он играет в загадки, не рассердился, взял со стола вино и налил полный бокал:

— Как скажешь. Если я не смогу прийти, купи для меня что-нибудь хорошее на аукционе. В конце концов, твой отец и брат тебя балуют.

Гу Хуайюй легко улыбнулся, поднял бокал в ответ и с готовностью согласился:

— Хорошо. Но лучше бы ты пришёл, я буду ждать тебя.

Инь Цзюэ кивнул, чокнулся бокалами с Гу Хуайюем и Сюэ Цзя, выпил залпом, тем самым признав Сюэ Цзя своим другом.

В это время за окном проплывали большие облака, окутывая огромные просторы города Юнь.

За окном действительно было время перемен.

Небо было светлым, на улице Лохуа в городе Юнь слышался топот лошадей и непрерывный поток людей. На соседнем здании висели узоры из цветов, внизу в магазинах шумели голоса, а на прилавке уличного торговца шёл разговор о сделке. В это время с другого конца улицы подъехала карета.

В карете сидели двое мужчин. Один спокойно прислонился к плечу другого, позволяя ему играть своими волосами, глаза полужакрыты, казалось, он был сонным.

Гу Хуайюй, увидев, как Сюэ Цзя выглядит, почувствовал ещё большее возбуждение и захотел подразнить его. Одной рукой он проник под одежду Сюэ Цзя, нежно массируя его упругую кожу на боку, медленно и аккуратно разминая её, другой рукой обнял его, проявляя крайнюю нежность.

Сюэ Цзя привык к послеобеденному отдыху. После обеда с Инь Цзюэ он почувствовал сонливость, а качание кареты только усиливало это ощущение. Теперь, когда Гу Хуайюй продолжал массировать его, он немного проснулся, но лишь полуоткрыл глаза, взглянул на Гу Хуайюя, затем устроился поудобнее и продолжил дремать, опираясь на него.

Такой беззащитный и открытый...

Гу Хуайюй почувствовал тепло в сердце, наконец успокоился, поцеловал макушку Сюэ Цзя и тихо обнял его, ожидая, пока карета довезёт их до дома Гу.

Занавеска в карете всё ещё была поднята, снаружи доносился шум. Гу Хуайюй, боясь разбудить Сюэ Цзя, хотел наклониться, чтобы опустить занавеску, но в этот момент услышал, как мимо проезжающий мужчина сказал:

— Эй, вы слышали? В этом году на Собрании «Цветы и снег» ожидается много важных персон.

Кто-то добавил:

— Да, слышал, что старший сын семьи Шэнь тоже вернётся в это время.

Другой тонкий голос произнёс:

— Ох, времена меняются...

Дальше было трудно разобрать. Гу Хуайюй, услышав фразу «времена меняются», вдруг вспомнил одно важное событие из прошлой жизни и почувствовал тревогу. Он заставил себя успокоиться и сказал кучеру Чангуй:

— Чангуй, разверни карету, поедем на улицу Наньси.

Чангуй удивился:

— Куда именно на улицу Наньси, господин?

Гу Хуайюй глубоко вдохнул, успокоился, поглаживая Сюэ Цзя ещё нежнее:

— Сначала заедем в магазин Цзюйдэчжай на улице Наньси, мой супруг очень любит их слоёный десерт с османтусом. Купи несколько упаковок. Затем... поедем в Мастерскую «Первая».

Когда Гу Хуайюй, держа Сюэ Цзя в одной руке и неся десерт из Цзюйдэчжай в другой, вернулся к воротам резиденции Гу, он заметил, что там было необычно оживлённо. Даже его старший брат стоял у входа.

Гу Хуайюй, глядя на несколько телег, стоящих у ворот, и слуг, которые переносили вещи в дом, внутренне усмехнулся: «Всё-таки приехали». Он погладил Сюэ Цзя по щеке, подавив гнев, и мягко сказал:

— Цзя, проснись, мы дома. Пойдём спать.

Сюэ Цзя сонно ответил, но всё же послушно открыл глаза. Взгляд его был мутным, он выглядел крайне покорным и милым, что заставило Гу Хуайюя почувствовать зуд в сердце. Он вдруг захотел прямо здесь и сейчас заняться с ним любовью. Наклонившись, он захватил губы Сюэ Цзя, углубив поцелуй, пока тот не начал задыхаться. Только тогда Сюэ Цзя полностью проснулся.

Глаза Сюэ Цзя наполнились влагой, он смутился от поцелуя, взглянул на Гу Хуайюя и первым вышел из кареты. Гу Хуайюй, почувствовав тяжесть в сердце, поспешил с десертом в руках последовать за ним.

У ворот телеги разгружали ящики, Гу Хуайюань стоял у входа и разговаривал с мужчиной

средних лет. Гу Хуайюй узнал его — это был Гу Цзюдэ, представитель семьи Гу из города Фань, соседнего с городом Хуай. Он, не находя покоя в Фаньчэне, мечтал о процветании семьи Гу в Юньчэне и приехал сюда, чтобы просить о приюте. Прожив в доме Гу два года, он наконец вывел Гу Хуайюя из себя, и его с трудом выпроводили. Позже произошло ещё множество неприятных событий.

Но самое главное было в том, что после падения семьи Гу, Фаньчэнская ветвь семьи Гу, вместо того чтобы поддержать своих, наоборот, подставила их, чтобы выгородить себя, договорившись с Сяо Юйвэнем. Фаньчэнская ветвь осталась в безопасности, но их клевета сделала интриги Сяо Юйвэня ещё более оправданными!

Человек сам за себя. Гу Хуайюй, конечно, понимал это, но всё же испытывал к ним отвращение и хотел просто вышвырнуть их прочь. Однако, учитывая репутацию семьи Гу, он не сделал этого. Он уже тайно нашёл дом и через несколько дней собирался обсудить с отцом, как поскорее выгнать их!

Как только Сюэ Цзя вышел из кареты, с другой телеги тоже спустились две молодые девушки. Одна из них была в белом шёлковом платье, лицо закрыто вуалью, фигура стройная; другая, без вуали, в жёлтом платье, с миловидным лицом, выглядела мило и нежно. Однако Сюэ Цзя, взглянув на неё, почему-то сразу почувствовал неприязнь.

Слуга Гу Хуайюаня, увидев, что хозяин вернулся, подошёл и поклонился:

— Второй господин, второй супруг.

Гу Хуайюй кивнул, шагнул вперёд, с настороженностью взглянул на двух девушек и прикрыл Сюэ Цзя собой, проявляя явную защиту.

Девушка в вуали взглянула в их сторону, заметила это отношение Гу Хуайюя, и её лицо сразу потемнело. Однако вуаль скрывала её выражение, хотя в глазах читалась явная надменность. Она оглядела Сюэ Цзя с головы до ног:

— О? Так это и есть тот самый нелюбимый муж-жена семьи Гу?

Хотя обычаи Великого Юя были терпимы, в разных местах отношение к мужьям-женам всё же различалось. В целом, чем дальше на восток страны, тем более приемлемым считался такой брак, а чем ближе к царству Шо на западе, тем более консервативными были взгляды. Город Фань, в отличие от Юньчэня и Хуайчэня, находился ближе к Шо и больше подвергался его влиянию. Некоторые местные жители всё ещё были предвзято настроены к обычаю брака с мужем-женой.

Очевидно, Гу Лифан была одной из них.

Их семья приехала издалека, и перед этим, естественно, поинтересовалась обстановкой. Однако Фаньчэн находился далеко от Юньчэня, и между ними был ещё Хуайчэн, так что на дорогу уходило несколько месяцев. Семья Гу из Фаньчэна узнала о ситуации год назад от одного торговца из Юньчэня, и некоторые сведения уже устарели. Например, они не знали, что молодой господин Лянь, которого, по слухам, Гу Хуайюй так обожал, уже расстался с ним, и теперь Гу Хуайюй вернулся к своему супругу.

Эти слова услышал даже Гу Хуайюань, стоявший неподалёку. Его лицо осталось спокойным, но улыбка немного потускнела.

Высокий и статный Гу Цзюдэ поспешил отчитать свою дочь:

— Лифан, что за глупости? Немедленно извинись перед господином Гу!

<http://bllate.org/book/17686/1649963>